

О. А. Прудникова

ОТНОШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КАЗАЧЕСТВА К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОМАНЕ Н. М. РОГАЛЯ «НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА»

В статье рассмотрено отношение дальневосточного казачества к революционным преобразованиям советской власти в романе дальневосточного писателя Н. М. Рогалья «На восходе солнца». Проанализированы образы героев повествования, рассмотрены социально-психологические аспекты изображения дальневосточного казачества, изучена степень достоверности изображаемых событий и образов.

Ключевые слова: Н. М. Рогаль, «На восходе солнца», Гражданская война на Дальнем Востоке, дальневосточное казачество, советская литература.

Имя Николая Митрофановича Рогалья неразрывно связано с развитием дальневосточной советской литературы. На протяжении 22 лет он возглавлял редакцию журнала «Дальний Восток» (1955–1977 гг.), 15 лет являлся ответственным секретарём Дальневосточного, а затем Хабаровского краевого отделения Союза писателей [2]. Николай Митрофанович посвятил свою жизнь поддержке дальневосточных писателей, в значительной степени благодаря ему стали известны имена Н. Задорнова, Б. Можаяева, П. Проскурина, А. Ткаченко. Собственному литературному творчеству автор из-за своей занятости уделял меньше времени, поэтому успел написать не так много, но его работы в полной мере отражают большой талант мастера слова. В этом отношении его творческая судьба во многом напоминает судьбу А. А. Фадеева. Основная тема его творчества — историко-революционные преобразования и борьба за советскую власть. Романы «На восходе солнца», «Пятое апреля», пьеса «Июнь-Корань» относятся к теме Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке. И это не случайно, ведь он был современником этих событий, а семьи Николая Митрофановича коснулся «белый» террор.

Николай Митрофанович родился 27 июня 1909 года в семье железнодорожника на станции Кругликово Уссурийской железной дороги. С раннего детства мальчик работал батраком и с 10 лет видел своими глазами, как на родной земле хозяйничают японцы, как его отец заболел и умер после перенесённых в 1921 году пыток белых казаков.

В конце 1930-х годов работник Хабаровского горкома ВКП(б) Н. М. Рогаль обратился в Дальистпарт с просьбой допустить его к изучению документов о становлении советской власти в 1917–1918 годах и интервенции. Работая с фондами Дальистпарта и консультируясь с его сотрудниками, Рогаль составил первоначальный замысел и приступил к созданию романа «Форпост», отдельные главы которого были опубликованы в дальневосточной печати уже в 1940 году под названием «Пятое апреля». Однако Великая Отечественная война круто изменила творческие планы писателя, и лишь в 1950-е годы из печати вышли крупные произведения Н. М. Рогалья: роман «На восходе солнца» и пьеса «Июнь-Корань». Именно использование широкого круга источников позволило автору создать произведения, ставшие классикой дальневосточной художественно-исторической литературы, а в 1951 году журнал «Дальний Восток» начал публиковать их отрывки. В 1957 году роман в том же журнале продолжал публиковаться. Всего от написания до публикации романа прошло ровно 10 лет (1948–1958 гг.) [4, с. 143].

Роман «На восходе солнца» охватывает период с декабря 1917 по март 1918 года. События повествования начинаются с провозглашения советской власти на Третьем съезде Советов Дальнего Востока в Хабаровске и развиваются до подавления контрреволюционного Гамовского мятежа в Благовещенске. Сюжет романа и действия его героев происходят на фоне разворачивающихся революционных преобразований советской власти, формирования первых очагов контрреволюции, противодействия иностранных держав революционному процессу и растущей социально-политической дифференциации. Большое значение Н. М. Рогаль уделяет не только психологизму героев и проблеме их личного выбора в условиях революционных перемен, но и изображению логики развития социально-классовых противоречий, в частности, отношению казачества к Великой Октябрьской социалистической революции и её преобразованиям.

Казачество в романе представлено в основном противниками советской власти — зажиточными белыми казаками, использовавшими свои личные связи и авторитет для сохранения политических и имущественных привилегий, которые давало им существование казачьего сословия. Есаул Микотинский — жилистый, худощавый, черноусый казак. Он участвовал в Первой мировой войне в составе армии Самсонова, полностью разгромленной из-за ошибок командования царской армии. Несмотря на пережитые годы войны, есаул желал её продолжения до победного конца. Большевиков он считал «тroyанским конём», изнутри разрушающим Россию. В начале романа

мы наблюдаем спор между есаулом и хорунжим Варсонофием Тебеньковым, который из-за недействительного требования отказался выдавать оружие казакам.

Архип Мартынович Тебеньков — чернинский станичный атаман, а его сын Варсонофий — хорунжий Уссурийского полка. Эти персонажи являются главными представителями казачества в романе. Семейство часто заглядывало в дом Алексея Левченко, где собирались сторонники контрреволюции и обсуждали планы по противодействию большевикам. Семья не гнушалась обирать своих возчиков ради более выгодного контракта с золотопромышленником Алексеем Никитичем Левченко. В чернинском атамане проявляются жадность и тщеславие, он строит проекты по получению ещё большей прибыли. Тебеньков-старший уже построил паровую мельницу, торговал вином, заготовливал икру и мечтает о возвращении былых порядков. Атаман несколько не изменился со времён двух революций, он жесток и несправедлив. Его сын рассказывал о нём историю, как от Архипа Мартыновича случайно во время поездки за спиртом ушли кони и он пытался другими путями дойти до дома. Начались поиски. Вместо пропавшего атамана казаки обнаружили бочонок со спиртом и двух рабочих, которые пили спирт. Последних обвинили в убийстве, посадили в тюрьму и начали избивать. Когда Архип Мартынович смог сам дойти до дома, то, увидев двух рабочих, продолжил их колотить и «дознавать» в своей же пропаже. «Вы что на казаков поклеп возводите? Есть убитый, раз вас в холодную посадили. Признавайтесь, сукины сыны!» — злился Архип Мартынович [3, с. 96]. После объяснения ситуации атаман несколько не раскаялся, да ещё и приказал принести бочонок спирта в качестве возмещения убытка. Грубость и упрямство проявил атаман в беседе с крестьянами, которые пришли по вопросу о переделе земли. В этой короткой беседе автор показал серьёзный конфликт между казачеством и крестьянством. У казаков, обладавших более высоким социальным статусом, земля была качественнее и её было больше, но обрабатывать её полностью не было достаточных сил. Обратное положение сложилось у крестьянства. Крестьянские делегаты пришли просить отдать им небольшой надел земли, который атаман не обрабатывает. Однако Тебеньков-старший непреклонен и настаивает на соблюдении старых законов. Крестьяне же говорят ему, что закон новый — Ленина, Декрет о земле. Слова крестьян выводят атамана из себя: «Я большевистских выдумок не признаю! Закон! Тьфу!» [3, с. 105]. Тебеньков-старший, однако, смог сдержаться и не стал проявлять «старорежимные привычки». Архип Мартынович не

признал и никогда не признает новую власть и новый мир, где люди, которых он всегда считал ниже себя, стали равными ему. Атаман желал бороться за казачьи привилегии, но стоит отметить, что он борется конкретно за свои офицерские привилегии. У обычного казака привилегии стали тяжёлыми повинностями, лишь почётное звание «казак» грело душу бедноты.

Варсонофий Тебеньков в романе показан довольно деятельным персонажем. Вместе со своим сподвижником Степаном Ермиловичем Кауровым он также озабочен вопросами противодействия власти Советов. Уехав после очередного сбора в доме Левченко в станицу Чернинскую к отцу, он вместе с Кауровым обсуждал вопрос о «поднятии казаков» против немца, на что Тебеньков отвечал: «На немца? Пожалуй, это мысль» [3, с. 94]. Больше этот вопрос в диалоге не поднимался. Варсонофий, очевидно, не питая страсти к политическим играм, больше увлечён разговорами об ограблении купцов и торговцев казаками [3, с. 94]. Тебеньков-младший глуп и наивен. В том же диалоге между крестьянами и Архипом Мартыновичем о переделе земли он предлагал отцу отдать землю и всё. Видно, что ему чужды речи о казачьих привилегиях и законах. В разговоре с отцом о желании последнего вернуть старый режим Варсонофий не рассуждает с ним, он лишь беззаботно подкидывает ему: «Вернётся, батя! Вернётся... Уже недолго ждать» [3, с. 108]. На такие слова отец лишь назвал его балбесом. Пока его отец и Кауров разрабатывали план по военному сбору казаков, Варсонофий угощал конфетами девушек, к одной он пытался даже приставать, но получил отказ. Автор упоминал, что он часто погружался в воспоминания о наивном детстве, показав, насколько Тебенькову-младшему неинтересны ни борьба за казачьи привилегии, ни денежная выгода. Развлечения, выпивка и женщины — вот его собственная жизненная триада в начале романе.

Степан Ермилович Кауров — сподвижник Тебенькова-младшего. Он более расположен к участию в политической жизни страны. Например, собравшись в поездку к корсаковскому атаману для объединения сил с целью антисоветской борьбы, он как предлог для борьбы с большевиками использовал очевидную для всех собравшихся ложь: «Совдепы вооружают немецких военнопленных. Командуют всем офицеры германского генерального штаба. Они открыто угрожают расправиться с казачеством... Разве уссурийцы допустят, чтобы наш заклятый враг... здесь, на казачьей земле...» [3, с. 98]. В диалог между белогвардейцами вступает однорукий казак Антон Коренев. В нём автор показал читателю другую сторону казачества, красного цвета. Однорукий без труда разгадал замыслы присутствующих, выражая своими

словами боль и горе другой части казачества, которое всегда на передовой. Коренев яростно вступал в диалог с Кауровым и атаманом, его слова — обличительный бич, которым он бьёт офицеров. Однорукий казак, которому нужно кормить свою бедную семью, не боялся большевиков, не видел в них монстров, ведь его жизнь на передовой уже была адом на земле. Более того, в советской власти он видел прекращение этого ада и единственную дорогу к достойной жизни. Атаман позже сам отметил, что Коренев после войны сильно изменился. «Вам не нравится, что большевики за мир? Так я этого мира ещё больше хочу. Вся Россия кричит: долой войну! А вам не терпится ещё один фронт устроить» [3, с. 98]. Атаман и Кауров пытались успокоить Коренева, но тщетно. Его речь завершается фразой: «Не пойдут казаки против большевиков! Разве каких дураков найдёте. Всё равно не поможет». Эти слова вселили в сердце далеко не робкого Каурова смятение, и на предложение атамана выступить перед казачеством он ответил отказом. Да и сам корсаковский атаман уже не с таким энтузиазмом вёл диалог, когда дело касалось сбора военных сил. Вместе с отцом своего сподвижника Кауров создал два небольших казачьих отряда, однако даже в этот момент не все казаки из станицы пришли на сбор. Это говорит о том, что большая часть казачества не решалась встать на одну из сторон в Гражданской войне, занимая выжидательную позицию.

Далее по сюжету романа уже трое главных белых казаков в объединённом отряде решают двинуться к Хабаровску на соединение с белыми. Однако не все казаки согласны, и одна из групп прямо на пути разворачивается домой со словами: «Не подходит нам эта музыка» [3, с. 114]. Неуверенный в себе Варсонофий пытался вернуть казаков, напоминал им о верности присяге, апеллировал к казачьей чести, даже угрожал оружием, но это не подействовало. Варсонофий был унижен и не способен изменить их решение. Корсаковский атаман решил не выступать, чем заслужил звание «прохвоста» от Каурова. Оставшиеся пошли дальше, вот только казаки не особо охотно выполняли приказы «высокоблагородия». На приказ Архипа Мартыновича идти в город он получил ответ от станичников: «Ну и шёл бы себе... пешком» [3, с. 115]. В итоге уже всего десяток казаков распустили по домам, и двинулись дальше трое. Каждый думал о своём: Тебеньков-старший о денежных подсчётах, Кауров о неудавшемся заговоре, а Варсонофий просто свистел, чем раздражал своих спутников. Вслед им смеялся тот самый однорукий казак Коренев, увидев эту достопочтенную «белую гвардию». После неудачного похода на Хабаровск, где удалось выяснить, что власть Советов

там установлена, Тебеньков-младший успел сбежать с Кауровым, а Архип Мартынович после пьяного веселья со своим приятелем попал в городскую больницу с проблемами печени. Там его лечили, но вылечить ненависть к большевикам не смогли. После возвращения в станицу атаман вёл себя точно так же и снова выдумывал план, как начать противодействовать «совдепии». Понимая, что власть Советов становится сильнее, он впадает в злобное бессилие, начинает кричать и бранить мужиков, которые переезжали улицу на «его казачьей земле». Однако мужики, которых было больше, не тронули атамана, прошли мимо него.

В романе «На восходе солнца» появляются и исторические личности. Кратко, в виде заметки в газете, упоминается разбой банды забайкальского атамана Семёнова. В романе также упоминаются и другие деятели казачьей контрреволюции: атаманы Калмыков и Гамов. По сюжету произведения в Имане должен быть созван войсковой круг уссурийского казачества. Кандидатов обсуждают белый офицер Мавлютин и японский консул Хасимото. Последний предложил кандидатуру есаула Калмыкова, на что Мавлютин (далеко не самый положительный персонаж романа) воскликнул: «Но он совершенное ничтожество!» Мавлютин был наслышан о крайне негативных чертах Калмыкова и Семёнова, однако Хасимото убеждает офицера, что в настоящее время необходима твёрдая рука, а деньги будут. В этой сцене автор отразил реальные исторические процессы. Он показал и отсутствие единства в белом стане, и активную роль Японии как вдохновителя и спонсора белого казачества на Дальнем Востоке, которое она использовала в своих целях.

В создании образа казачества ярким моментом для читателя становится четвёртый войсковой круг уссурийских казаков в Имане. На съезде в основном присутствовала казачья верхушка, а трудовое казачество лишь возвращалось с фронта, белые пытались их вербовать по дороге домой. Белые обвиняли в задержке поездов большевиков и лгали о настоящем положении дел. Иман неспроста был выбран городом для съезда. Это был тихий городок, где правили «старые казачьи порядки». В этом же городе оказалось и семейство Тебеньковых, которые остановились у братьев казаков Смолиных. В доме неподалеку остановился сам есаул Калмыков. Тебеньковы и Смолины анализируют события недавних дней, они опасались большевиков и обсуждали кандидатов в станичные атаманы, фамилию Калмыкова не упоминал никто. Однако в этой сцене он появился сам, и автор сразу же описал его как невысокого, юркого казака в шароварах, который «визгливо кричал». Взгляд, как уже описывал Варсонофий, у него волчий, угрюмый и вороватый. На

войсковом круге собрался весь цвет казачьего сословия. Докладчик начал рассказ о стоворе большевиков и немцев, говорил о том, что казачество должно сплотиться, о верности союзникам. На трибуне все говорили одно и то же, только один кандидат был сильно пьян, но это не мешало станичникам поддерживать его. Голосом разума на этом съезде был однорукий казак Коренев. Один против всех, он обличал кумовство, отмечал силу большевиков, противостоял угрозам и запугиваниям. Казаки не желали слушать этот голос правды, и сам Коренев это понимал, он лишь вышел со словами: «Мы, трудовые казаки, ещё своё слово скажем» [3, с. 329]. Съезд продолжался, однако офицер Мавлютин тоже решил приехать на съезд и агитировать казаков голосовать за Калмыкова, в итоге так и решили. Казаки сами устали переговариваться, да и заверения Мавлютина о поддержке союзников также воздействовали на казачество, иногда же сами калмыковцы применяли силу. Лишь вольная казачка Агаша (прислужница у Смолиных) надавала пощёчин есаулу за приставания, она единственная дала ему отпор, защищая свою честь. Атаман Калмыков в романе, как и в реальности, устраивал пьянки, насиловал женщин и жестоко расправлялся со всеми, кто становился на его пути. Окружающие лебезили перед ним, и он упивался своим тщеславием. Варсонофия Тебенькова произвели в казачьи офицеры, и он стал одним из главных соратников Калмыкова. И в романе сначала глупый и недалёкий казак проявляет своё равнодушие и хладнокровность. Застрелив невинного четырнадцатилетнего парнишку, он лишь заметил своему товарищу, явно обеспокоенному смертью мальчишки: «Нашёл о чём жалеть. Мало ли что случается» [3, с. 355]. Раскрывая свои задатки карателя, он вместе с Кауровым решает убить Сашу Левченко (сына золотопромышленника и сторонника власти Советов), однако убийство им не удаётся, и Левченко выживает.

Хотя съезд белого казачества уже свершился, съезд красного ещё только начинался, и возглавлял его однорукий казак Коренев. Он через связи со своими товарищами по службе агитировал трудовое казачество выступать за власть Советов: «И прежде чем сюда дошло воззвание войскового круга, большая часть казаков низовых станиц решительно осудила попытку казачьей верхушки толкнуть уссурийцев на братоубийственную войну» [3, с. 334]. Кроме этого, автор в романе очень тонко показал, что, несмотря на закрепившиеся среди определённых кругов общества стереотипов в отношении казаков, опытные большевики понимали, что казаков необходимо просвещать и бороться за привлечение трудовых казаков на сторону советской власти. Кузнец Демьянов вспоминал, что во время Первой русской революции

его конвоировали два старых казака, и он пытался им рассказывать о войне, про царскую власть: «Говорю и думаю: ну, как врежет который плетью. Однако ничего. Только они дистанцию сократили, кони-то, слышу, над самым ухом у меня фыркают. Так и пригнали меня в станицу, не проронив ни слова...» [3, с. 93]. Демьянов в своём диалоге с грузчиком и большевиком Савчуком даёт ему наставление начать политическую работу среди казаков-рабочих, понимая их отягощённое казачьей службой положение. Как выразился сам кузнец, «казаки казаку рознь» [3, с. 93]. И Савчук сам убедился в этом. Он встретился с Корневым и другими казаками в небольшом доме одного казака, куда пришли и крестьяне, и рабочие. На собрании стороны спорили о своей жизни и планировали сплотиться, чтобы противостоять Тебенькову. В казаках на этом собрании чувствовалась неуверенность, но горячие слова казака Корнева, крестьянина Приходько и рабочего Савчука смогли воодушевить людей, помочь им обрести уверенность в своих силах. «Дружба между нами — только топором разрубить», — такими словами закончилось собрание и началась подготовка по дальнейшей агитации трудового казачества [3, с. 343]. В результате трудовые казаки воспряли духом и пошли в дом Архипа Мартыновича, чтобы уничтожить незаконный заездок, который он соорудил, и когда-то уверенный в своей власти атаман не смог противостоять группе сплочённых казаков и был вынужден отступить. Униженный и злобный, он срывает свой гнев на беззащитном псе. В этой сцене отражено, как казаки начинают «просыпаться» и вставать против своих господ.

Кульминация романа — подавление Гамовского мятежа в Благовещенске. Здесь размотался весь клубок судеб заговорщиков, революционеров и казачества. В штабе офицеров, расположенном в гостинице, была напряжённая атмосфера. Савчук смог проникнуть в стан противника, чтобы собрать сведения, и здесь он встретил казачьего офицера в чине войскового старшины, который оказался монархистом. Через его слова перед читателем предстаёт человек, который, может быть, и не самой приятной наружности, но весьма трезво оценивает обстановку. Так он сказал о мятеже Гамова: «Его выступление преждевременно. Слишком локально...», а о помощи японских интервентов следующее: «Да, нельзя не задумываться над тем, ради чего они полезли в свалку. Ведь мы недавно столкнулись с ними на поле брани. Не хотят ли японцы вновь воспользоваться ослаблением России в собственных интересах?» [3, с. 523]. В этой же сцене появился и есаул Макотинский, который с гордостью рассказывал, как девушку, которая ему отказала, он «отдал всему взводу» в наказание за её строптивость [3, с. 524].

Личность атамана Гамова также показана в кульминации. Он жесток, непреклонен и не может трезво оценивать ситуацию. Ему кажется, что мятеж успешен, и он захватит власть, позволяет себе распивать шампанское вместе с представителями буржуазии, обещает твёрдой рукой навести порядок и не осознаёт, что власть стремительно ускользает из его рук. Отряды красногвардейцев уже в городе, мятеж подавлен, белые вынуждены сложить оружие. Так герои романы встретили свой новый рассвет, восход солнца.

Таким образом, в романе «На восходе солнца» автор показал не только роль казачества в Гражданской войне на Дальнем Востоке, но и их размежевание на два лагеря. Белые казаки в основном представлены Н. М. Рогалем как жестокие, беспринципные и алчные люди, однако в некоторой степени они разнятся, каждый из них отразил собирательный образ групп казаков. Тебеньков-старший заинтересован в сохранении казачьих привилегий и приумножении своих богатств. Его сын Варсонофий сначала вообще ни в чём не заинтересован, он прост и глуп, однако после знакомства с Калмыковым он строит себе «карьеру» карателя. Автор показал, что такие люди пусты и только могут губить жизнь невинных. Сподвижник семейства Тебеньковых Кауров — казак, который ищет политической власти, интриг, в романе он вечно гонится за этим. Образы атаманов Калмыкова и Гамова соответствуют историческим — жестокие, ограниченные, ищущие союзников для проведения своих интересов за границей. Однако есть среди белых и колеблющиеся персонажи, которые при всей своей ненависти к советской власти понимают шаткость позиций белого движения, отсутствие его массовой поддержки и негативно относятся к вмешательству Японии во внутренние дела России. В романе, что удивительно, автор изобразил и красное казачество (однорукий офицер Коренев, который поменял своё мировоззрение после участия в Первой мировой войне). Коренев — настоящий оратор. Своими словами он выжигает правду о своих невзгодах в умах станичников и товарищей. Благодаря ему и усилиям рабочих и крестьян ведётся агитация среди казачьей бедноты и середняков. Автор достоверно показал и конфликты, которые терзали казачье сословие: тяжёлые повинности обычных казаков и привилегии офицерских, участие в войнах на передовой, обязанность быть «жандармами» и подавлять выступления народа, противоречие с крестьянством из-за несправедливого распределения земли. Данный роман создаёт перед читателем достаточно широкую картину метаний и целей отдельных категорий казачества. Н. М. Рогаль в полной мере раскрыл каждую из сторон конфликта и показал мотивацию персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нарыжная, С. М. «Горение» (личный архив дальневосточного писателя и редактора Николая Митрофановича Рогалья) / С. М. Нарыжная, И. В. Филаткина // Культура и наука Дальнего Востока. — 2016. — № 2 (20). — С. 123–136.
2. Рогаль Н. М. — дальневосточный писатель. Биография // Библиотеки Комсомольска. МУК Городская Централизованная Библиотека : [официальный сайт]. — Комсомольск-на-Амуре, 2013–2023. — URL: <https://www.kmslib.ru/rogal-n-m-dalnevostochnyy-pisatel-biografiya> (дата обращения: 19.02.2018).
3. Рогаль, Н. М. На восходе солнца / Н. М. Рогаль. — Москва : Совет. Россия, 1969. — 528 с.
4. Сливко С. В. Деятельность Дальистпарта по изучению истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России (1922–1939 гг.) / С. В. Сливко ; Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 225 с.